

Боль пронзила тело, словно впившийся в кости паразит, и Юнь Цзинь с трудом открыла глаза.

Перед её взором предстал изысканный резной полог кровати и лёгкие, колышущиеся шёлковые занавеси.

— Ты очнулась?

Раздался низкий, мягкий мужской голос, в котором сквозило едва уловимое беспокойство.

Юнь Цзинь с трудом повернула голову и увидела сидящего у кровати Сяо Цзинъюя. Он был облачен в лунно-белые парчовые одежды, а его черты лица были столь прекрасны, будто он сошёл с небесных полотен.

Почему это он?

Сложная гамма чувств нахлынула на её сердце. Благодарность? Недоумение? Или... капелька трудновыразимой настороженности?

— Благодарю Ваше Высочество за спасение, — голос Юнь Цзинь был слегка хриплым, а тело — слабым и лишённым сил.

Сяо Цзинъюй слегка улыбнулся, но от этой улыбки Юнь Цзинь почувствовала себя ещё более неуверенно.

— Не стоит церемоний. Этот князь просто проезжал мимо и случайно спас тебя. Только почему же на тебя совершили покушение?

Его тон казался праздным, но взгляд был прикован к Юнь Цзинь, словно он пытался вычитать что-то на её лице.

Сердце Юнь Цзинь тревожно ёкнуло. Он действительно всё знал.

— Я и сама не знаю, — Юнь Цзинь изобразила растерянность и покачала головой. — Наверное, кто-то просто невлюбил меня.

Её слова были наполовину правдивыми. Она действительно не ведала, кто хочет её убить, но смутно чувствовала, что причины этого отнюдь не просты.

Сяо Цзинъюй многозначительно посмотрел на неё и не стал допытываться дальше.

— Отдыхай как следует, у этого князя ещё есть дела, требующие внимания.

Он поднялся, дошёл до двери, замер на мгновение и, обернувшись, произнёс:

— Что до Поместья маркиза, этот князь уже отправил туда людей с известием. Они скоро придут за тобой.

Сказав это, он развернулся и ушёл, оставив Юнь Цзинь одну лежать на постели в водовороте мыслей.

Он спас её, и это, без сомнений, была своевременная помощь в час нужды. Но почему он оказался именно там? И почему проявил к ней такую заботу?

Она вспомнила его прежние, едва уловимые зондирующие взгляды на банкете. Неужели он уже что-то заподозрил?

Юнь Цзинь закрыла глаза, пытаясь восстановить в памяти всё, что произошло перед потерей сознания. Во тьме она помнила лишь холодное лезвие клинка и витавший в воздухе запах крови.

Она отчаянно пыталась разглядеть лицо убийцы, но в памяти остался лишь расплывчатый силуэт.

Она обязана выяснить, кто именно жаждал отправить её на тот свет.

Вскоре подросли Чуньтао и несколько служанок, взволнованные и запыхавшиеся. Увидев, что Юнь Цзинь невредима, Чуньтао залилась слезами радости и, бросившись вперёд, крепко обняла её.

— Моя госпожа, вы же до смерти напугали эту служанку! Как вы могли вляпаться в такое!

Юнь Цзинь похлопала её по спине и утешила:

— Я уже в порядке. Чуньтао, скажи мне, что произошло после того, как я потеряла сознание?

Чуньтао всхлипнула:

— Эта служанка и сама ничего толком не знает. Знаю лишь то, что после вашего возвращения в Поместье маркиза старая госпожа приказала предать случившееся огласке, запретив кому бы то ни было обсуждать это дело.

Запретила обсуждать?

Сердце Юнь Цзинь наполнилось ещё большим подозрением. Если в Поместье маркиза действительно переживали за неё, к чему было так тщательно всё скрывать?

По возвращении в Поместье маркиза всё выглядело необычайно тихим. Словно ничего и не происходило.

Старая госпожа Юнь лишь прислала несколько видов лекарственных снадобий, велела ей хорошенько отдохнуть и больше не поднимала эту тему.

Юнь Цзинь лежала на кровати, маясь от безделья. Она понимала: если не перейти в наступление, правды ей не узнать никогда.

Она закрыла глаза, сосредоточилась и попыталась уловить сокровенные мысли окружающих её служанок.

— Третья барышня в этот раз просто невероятно несчастлива, раз на неё совершили покушение, — жаловалась про себя одна из служанок. — Говорят, старая госпожа была очень недовольна и посчитала, что она лишь опозорила Поместье маркиза.

— И то верно. Подумаешь, барышня от наложницы — умерла бы так умерла. Чего поднимать такой шум, — поддакнула вторая.

На душе у Юнь Цзинь стало тяжело. Равнодушие Поместья маркиза оказалось куда страшнее, чем она предполагала.

Она продолжила попытки услышать мысли Чуньтао.

— Нападение на барышню в этот раз явно не было случайностью. У меня такое чувство, будто кто-то в поместье хочет её смерти, — в сердце Чуньтао плескалось беспокойство. — Но кто же это может быть? Старшая барышня? Вторая барышня? Или...

Сердце Юнь Цзинь бешено заколотилось. Вторая барышня? Юнь Мэнъяо?

Юнь Мэнъяо была законнорождённой дочерью Поместья маркиза и с малых лет купалась в любви и внимании. Между ней и Юнь Цзинь не было каких-то прямых столкновений.

Но Юнь Цзинь знала: в глубоких внутренних покоях нельзя судить обо всём по внешней оболочке.

Она решила проверить свои догадки.

На следующий день Юнь Цзинь сама отправилась навестить Юнь Мэнъяо.

— Приветствую вторую сестру, — почтительно поклонилась Юнь Цзинь.

Юнь Мэнъяо сидела перед туалетным столиком и подрисовывала брови. Скосив глаза на Юнь Цзинь, она прохладно произнесла:

— Третья сестрица пожаловала? Тебе уже лучше?

— Благодарю вторую сестру за заботу, мне намного лучше, — с улыбкой ответила Юнь Цзинь.

— Только я никак не могу взять в толк, кому же понадобилось вредить мне.

Взгляд Юнь Мэнъяо на мгновение вспыхнул, но тут же вновь стал равнодушным:

— Наверное, это просто злодеи промышляют разбоем. Третьей сестрице не стоит брать это близко к сердцу.

Юнь Цзинь внимательно наблюдала за её выражением лица, пытаясь прочитать её мысли.

Эта шлюха смеет ещё и заявляться ко мне! — внутри Юнь Мэнъяо бушевало отвращение. — Пока она жива, мне не найти покоя!

В груди Юнь Цзинь поднялась буря. Значит, и правда она!

— Вторая сестра говорит дело, — улыбнулась Юнь Цзинь, делая вид, будто ничего не знает. — Я буду осторожна.

Она развернулась и вышла из комнаты Юнь Мэнъяо, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Зачем Юнь Мэнъяо понадобилось убивать её? Из-за обычной зависти? Или потому, что она стала угрозой её положению?

Юнь Цзинь оставалось только гадать. Но она знала одно: ей нужно как можно скорее раздобыть доказательства, иначе рано или поздно она погибнет от рук Юнь Мэнъяо.

Глубокой ночью Юнь Цзинь ворочалась с боку на бок, не в силах уснуть.

Снаружи донёлся еле слышный шорох.

Юнь Цзинь мгновенно насторожилась, затаила дыхание и прислушалась.

Кто-то идет!

Крепко сжав спрятанный в руке кинжал, она бесшумно подошла к окну и выглянула наружу сквозь щель в ставнях.

Какой-то тёмный силуэт крался к её комнате.

Фигура казалась до боли знакомой.

Силуэт медленно приближался к окну, и когда Юнь Цзинь уже собиралась распахнуть створки и окликнуть ночного гостя, тень внезапно замерла, вытащила из-за пазухи небольшой бумажный сверток, аккуратно просунула его в щель окна и тут же стремительно скрылась во тьме.

Не раздумывая больше ни секунды, Юнь Цзинь распахнула окно и втащила свёрток внутрь.

Внутри оказалась аккуратно сложенная бумажная полоска, на которой было выведено всего несколько иероглифов:

Остерегайся второй ветви, беги из Поместья маркиза!

Почерк был ей незнаком, но от каждой строки веяло предостережением и заботой.

Крепко сжав записку в руке, Юнь Цзинь погрузилась в тяжелые раздумья.

Кто же помогает ей в тени? И почему он так настойчиво требует её побега из поместья?

Поместье маркиза таило в себе куда большую опасность, чем она предполагала.

Она понимала, что решение нужно принимать незамедлительно.

Осенний ветер завывал за окном, раскачивая оконные рамы и издавая тихий скрип, словно предвещающая ещё более зловещую и запутанную бурю в самом сердце поместья. А Юнь Цзинь уже оказалась вовлечена в эту пучину, и пути назад у неё не было.

<http://bllate.org/book/21185/2145213>